

Подойдя к железным прутьям, Су Жому осторожно провел рукой по ним. Качество было отличным, раздвинуть их было невозможно. Нужно было искать другой способ.

— Цзывэй, что нам делать? Мы ведь не умрем здесь? — Чэнь Канхао подался к Ван Цзывэю, дрожа от страха.

В сердце Ван Цзывэя тоже был страх, но он умел скрывать свои эмоции и не показывал вида. Это качество Су Жому ценил.

— Нет. Сегодня нас не будет, и отец обязательно начнет поиски.

Су Жому слушал их разговор, но сам внимательно осматривался. Он заметил, что у клетки нет двери, то есть она открывается сверху. Они упали сюда, а значит, крышка захлопнулась автоматически.

Су Жому задрал голову и увидел над собой сплошное перекрытие.

У него не было внутренней силы, чтобы взлететь, но даже если бы он смог добраться до верха, вряд ли смог бы открыть крышку. Он заметил цепи, идущие от крышки к стенам, — очевидно, там был механизм подъема.

Оглядевшись по сторонам, он увидел на стене напротив рычаг. Если бы его удалось потянуть вниз, они могли бы выбраться на свободу. Жаль только, руки у них не такой длины.

— Что делать? Цзывэй, я не хочу умирать, — Чэнь Канхао сжался в комок и прижался к Ван Цзывэю, шепча.

Видя его трусость, Ван Цзывэй вспыхнул гневом.

— Ты боишься? А ты думаешь, мне не страшно? Сейчас надо думать, как выбраться, а не бояться. Если бы страх помогал, я бы уже не волновался.

Он злобно посмотрел на товарища и начал осматривать округу.

Чэнь Канхао осторожно дернул его за рукав, показывая глазами на Су Жому.

Только сейчас они заметили, что Су Жому всё это время молчал, внимательно изучая окружение, очевидно, ища выход.

— Может, спросим его? Всё-таки он наш наставник, — Чэнь Канхао толкнул Ван Цзывэя, понизив голос.

Но Ван Цзывэй тут же смерил его презрительным взглядом.

— Хочешь — сам, я не пойду.

Смешно! Кто он такой? Сын удельного князя, стоящий высоко в обществе. Как он может просить помощи у человека, которого терпеть не может?

Су Жому было совершенно все равно, о чем думает этот юнец. Он сидел и лихорадочно искал способ добраться до рычага, но его руки были слишком коротки.

Он опустился на пол и, устремив взгляд перед собой, стал перебирать все возможные варианты, но они все казались несостоятельными.

В это время женщина и тот мужчина перешли в соседнюю комнату. Женщина тут же велела ему отправляться с письмом.

— Будь осторожен. Если что-то пойдет не так, сразу возвращайся.

— Я знаю. Я буду осторожен. А что делать с этими двумя?

— Очень просто. Когда все закончится, убьем их. Но сейчас, возможно, мы сможем использовать их, чтобы держать князя Дуаня в узде. Когда его возлюбленный у нас в руках, а рядом еще два ученика, он и крыльями не обмахнется.

— Это верно. Тогда отправляйся с письмом прямо сейчас, а на обратном пути будь начеку.

— Понял, — мужчина кивнул, взял со стола письмо и вышел.

В это время в резиденции князя Дуаня Сюань Цзи мрачным лицом смотрел на чиновника из Палаты Дали.

— Люди вышли вместе с вами, а теперь их нет. Как вы ответите мне за это?

— Ваше Высочество, мы действительно не виноваты! Наследник приказал нам проверить кое-кого, а когда мы вернулись с докладом, выяснилось, что он еще не вернулся.

Чиновники чувствовали себя глубоко оскорбленными. Они выполняли приказ, а теперь их за это наказывают.

Лицо Сюань Цзи было таким черным, что все вокруг боялись даже вздохнуть, опасаясь, что гнев князя обрушится и на них.

— Возвращайтесь немедленно в Палату Дали и ищите! Если не найдете, я снесу вашу Палату до основания.

С полудня Жому не вернулся, а сопровождавшие его чиновники только разводили руками.

Не мог ли Жому пострадать? Не случилось ли с ним несчастья? Он ничего не знал. Сердце сжималось от тревоги. Он боялся до смерти, но никто не мог сказать ему, где его любимый.

— Князь, князь! — Шитоу, запыхавшись, влетел с улицы и, не обращая внимания на приличия, рухнул на пол.

— Где он? — Сюань Цзи резко встал и заорал, его лицо исказила ярость.

— Наставник выехал за город. Господина Ван Цзывэя и господина Чэнь Канхао похитили и увезли из города. Их судьба неизвестна.

— Ко мне коней! — Сюань Цзи шагнул к выходу широким шагом, Нань Ю и Нань Вэй тут же последовали за ним.

У ворот слуги быстро подвели оседланных лошадей.

Сюань Цзи легко вскочил в седло, Нань Ю и Нань Вэй сделали то же самое. Но прежде чем тронуться в путь, Сюань Цзи сложил пальцы губами и издал свист.

— Кар! — раздался крик Эрхо, и птица через секунду уже была здесь, опустившись на плечо

Сюань Цзи.

Сюань Цзи ласково погладил её по шее.

— Твой хозяин пропал. Мы должны его найти.

С этими словами он бросил птицу в небо, пришпорил коня и помчался галопом, а его свита последовала за ним, выезжая за город.

У городских ворот начальник стражи, увидев выезжающего князя Дуаня, почтительно склонился.

— Мир вашему дому, князь.

Сюань Цзи смотрел на него сверху вниз.

— Видели ли вы, в какую сторону направился наследник князя Хэна?

— Наследника?

— Да, юноша с благородными чертами лица, в светло-фиолетовой одежде, с фиангитовой прической.

Услышав описание, начальник стражи сразу понял, о ком идет речь, и кивнул, указывая направление.

— Ваше Высочество, наследник как раз направился к той горе. Он спрашивал нас, не видели ли мы два паланкина, которые поехали именно туда.

— Хм, — Сюань Цзи кивнул, хлестнул коня кнутом, и тот помчался вперед.

В небе Эрхо летел следом, кружа над той самой горой.

У подножия горы следы паланкинов и лошадей давно исчезли. Сюань Цзи смотрел на развилину троп.

— Господин, вы уверены, что наследник здесь?

— Да. Он приехал сюда верхом, значит, лошадь должна быть где-то рядом, — Нань Ю и Нань Вэй подошли к нему, недоуменно глядя на густой лес.

— Здесь три дороги. Мы пойдем этой, — Сюань Цзи указал на тропу справа, хотя на всех трех были свежие следы.

— Господин, откуда вы знаете, что он пошел именно этой дорогой? — Нань Ю и Нань Вэй очень удивились. Никаких меток они не оставляли.

Сюань Цзи бросил на них серьезный взгляд, на его лице не дрогнула ни одна мышца.

— Очень просто. Отпечатки обуви на тропе принадлежат туфлям Жому.

Больше он ничего не добавил и углубился в чашу.

Слуги переглянулись, бросили лошадей и поспешили следом.

В это время Су Жому и двое его спутников сидели в железной клетке, разглядывая освещенный подземный зал и думая о побеге.

— Что делать? Может, попробуем кричать? — Чэнь Канхао сидел рядом с Ван Цзывэем и шепотом предложил.

— А ты думаешь, кто-то услышит? — Су Жому скептически посмотрел на него. Это была глухая местность, кому здесь дело до них. В такой ситуации можно рассчитывать только на себя.

Чэнь Канхао смотрел на тусклый свет на стенах, и в душе царило смятение. Они сидели здесь, неведомо живые или мертвые. К тому времени, как их найдут, от них, скорее всего, останутся лишь трупы.

— Знаешь, зачем они нас так подстроили? Неужели те, кто убил Ань Хуэя, тоже из их шайки?

Услышав это, Ван Цзывэй презрительно фыркнул.

— Ты сейчас об этом? Неужели не очевидно? Конечно, за всем стоит один и тот же кукловод.

Иначе как бы они оказались здесь?

— Но мы же ни в чем не виноваты! — Чэнь Канхао чувствовал несправедливость. Если бы они были замешаны в это дело, он бы смирился. Но они были совершенно посторонними людьми.

— Ань Хуэй тоже был невиновен, а посмотри, что с ним теперь? Вините только свою судьбу. Вы оказались не в то время не в том месте, и враг решил использовать ваши смерти, чтобы убрать меня и князя Дуаня.

— Хм! Какое невезение! — Ван Цзывэй был вынужден признать, что Су Жому абсолютно прав.

Никого здесь кроме них нет, винить можно только их неудачу. Они оказались на глаза врагу именно сейчас, когда поссорились с наставником, и стали легкой мишенью.

— Так что нам делать? Мы ведь правда не умрем?

— Спокойствие, не умрем, — Су Жому встал, посмотрел вверх и вдруг резко подпрыгнул. Он ухватился руками и ногами за две соседние решетки и, подобно обезьяне, начал осторожно подниматься вверх.

<http://bllate.org/book/16720/1538116>